

Тот короткий ночной разговор Цзэн Цинхуаня с матерью Мо стал редким мгновением тепла среди бесчисленных последующих дней, наполненных клинками и кровью.

Придворная борьба была темнее и коварнее поля боя. Чтобы свалить противника, иногда приходилось делать то, что шло против собственного сердца. Цзэн Цинхуань видел жестокость войны и поля, усеянные трупами, но те солдаты честно умирали за страну, и их смерть была героической. Во дворце всё было иначе.

Иногда, очень редко, Цзэн Цинхуань даже думал: возможно, то, что Мо Чжоу ушёл раньше, было не только несчастьем. Некоторые вещи Мо Чжоу никогда не смог бы сделать.

Цзэн Цинхуань — мог.

Разница была результатом того, какой жизнью пришлось пройти каждому из них.

К тому времени, когда всё наконец должно было решиться, Цзэн Цинхуань уже стал главной занозой для вдовствующей императрицы и регента. Но он всё равно не ожидал, что они будут ненавидеть его настолько, чтобы ради убийства бросить всё: в последний момент они отправили своих самых сильных тайных стражей.

Каждый из них владел боевыми искусствами на высшем уровне. На поле боя любой мог бы один сражаться против сотни. Но в столице они служили лишь инструментами для укрепления власти, накопления богатств и устранения неугодных вдовствующей императрице и регенту.

Голодал народ или нет — им было безразлично.

На их столах жирное мясо не переводилось никогда.

Цзэн Цинхуань, напрягая последние силы, убил четверых. Когда остался последний, тот прижал уже обессиленного Цзэн Цинхуаня и силой влил ему в горло отравленное вино: и регент, и вдовствующая императрица хотели, чтобы он умер как можно мучительнее.

Вино дрожало в чаше в свете свечи, словно горсть лунного света. В отражении Цзэн Цинхуань увидел Мо Чжоу — юного Мо Чжоу, сидящего на стене. Волосы собраны в высокий хвост, черты острые, ветер развеивает пряди, и под луной он кажется безмерно свободным и дерзким.

Когда-то Мо Чжоу запомнил Цзэн Цинхуаня под луной.

Но разве Цзэн Цинхуань в тот же миг не запомнил под луной Мо Чжоу?

При мысли о нём Цзэн Цинхуань улыбнулся.

На самом деле он ушёл с улыбкой. Даже когда яд будто перемалывал внутренности, стоило подумать о Мо Чжоу — уголки губ снова поднимались.

Позже молодой император взошёл на престол. Узнав о гибели «Мо Чжоу», он тяжело переживал утрату великого опорного столпа государства. На мгновение он вспомнил и о том тайном указе, но человек уже умер. Цзэн Цинхуань, как считалось, погиб на войне много лет назад. Император только-только закрепился у власти и решил: чем меньше лишних дел, тем лучше.

В конце концов, Мо Чжоу всё равно получит после смерти все возможные почести.

*

Говорят, после смерти душа может оставаться в мире живых семь дней. Цзэн Цинхуань всегда считал это выдумкой, но, когда сам оказался душой, задержавшейся среди людей, понял: оказывается, правда.

И от этой мысли улыбка исчезла.

Он подумал о Мо Чжоу.

Неужели Мо Чжоу когда-то тоже семь дней смотрел на него вот так?

За эти семь дней Цзэн Цинхуань увидел убитых горем отца и мать Мо, увидел Чжуйюня, который перестал есть и пить, ещё раз обошёл резиденцию генерала и улицы столицы, где они с Мо Чжоу выросли и которые видел бесчисленное количество раз.

В последний день Цзэн Цинхуань спокойно ждал в резиденции генерала, пока за ним не пришли посланники Подземного мира.

Их было двое, оба торопливые и взмыленные. Цзэн Цинхуань подумал: в столице сейчас сменилась власть и умерло немало людей — неудивительно, что у них столько работы.

— Эй, Старый Чёрный, там сверху уже разобрались?

— Говорят, очень хлопотно. Эти двое и при жизни были великими злодеями, а после смерти ещё и использовали запретное искусство, превратив себя неизвестно во что. Теперь ищут душу Мо Чжоу, хотят отомстить. А Мо Чжоу уже почти дошёл до очереди на перерождение. Теперь из-за этого...

Цзэн Цинхуань в один миг всё понял. Лицо стало страшнее, чем у настоящего призрака.

Двое посланников, уже прочитавших его жизненную историю, подошли с некоторым уважением:

— Ты Цзэн Цинхуань? Твоё имя есть в Книге жизни и смерти. Идём с нами вниз. После смерти всё возвращается на свои пути. Сколько бы ни было привязанностей, после супа Мэнпо всё исчезнет...

Они привычно начали объяснять правила Подземного мира.

Но Цзэн Цинхуань неожиданно сопротивлялся. Он вывернулся из цепи, которую на него набросили, и холодно сказал:

— Я не буду перерождаться!

Увидев, что он собирается бежать, посланники, конечно, не могли позволить ему уйти. Тут уже стало не до вежливости, и трое призраков сцепились в драке.

Цзэн Цинхуань при жизни был генералом, а после смерти стал сильным призраком. Вскоре он подавил обоих посланников и бросился в сторону склона Лофэн.

Именно там были казнены мятежные регент и вдовствующая императрица. Цзэн Цинхуань хотел найти этих двух призраков прежде, чем они помешают Мо Чжоу переродиться.

На склоне Лофэн он увидел вдовствующую императрицу и регента после применения их злого искусства. Даже многое повидавший Цзэн Цинхуань на мгновение ужаснулся. И именно поэтому ещё сильнее утвердился в решении не дать им помешать Мо Чжоу.

Раз Мо Чжоу уже спустился в Подземный мир, он наверняка выпил суп Мэнпо, чтобы ждать перерождения. Тогда пусть забудет всё. Это лучше, чем не увидеть Цзэн Цинхуаня внизу и страдать от пустой тоски.

Цзэн Цинхуань сразу бросился в бой.

Вдовствующая императрица и регент понятия не имели, откуда взялся этот бешеный пёс и почему кидается на них без причины. Им оставалось отбиваться. Вскоре они обнаружили, что новый призрак чрезвычайно силён. Битва сделала небо над склоном Лофэн мрачным, поднялись тяжёлые тучи.

Как раз в это время прибежал отшельник, живший на склоне. Разобравшись в ситуации, он захотел помочь Цзэн Цинхуаню, который так и не пал на путь злого духа. Но сам отшельник был мастером лишь наполовину: максимум мог запечатать всех троих вместе, а разделить стороны, уже сцепившиеся в борьбе заклинаний, не умел.

В ходе боя Цзэн Цинхуань уже понял, что уступает противникам совсем немного и, если продолжать, рискует проиграть. Поэтому без колебаний велел отшельнику действовать.

По просьбе Цзэн Цинхуаня тот поместил магический предмет, запечатавший всех троих, в искусственную гору в резиденции генерала.

В детстве они с Мо Чжоу часто играли здесь в прятки.

А в одном углу Цзэн Цинхуань обнаружил неожиданную находку.

Маленькую деревянную лошадку из красного дерева.

Её собственноручно вырезал Мо Чжоу, когда хотел развеселить Цзэн Цинхуаня, который в детстве любил молча дуться. Позже игрушка пропала, и Цзэн Цинхуань долго из-за этого расстраивался.

Оказалось, она просто упала здесь и пролежала много лет.

Так тысячу лет Цзэн Цинхуань день и ночь находился рядом с врагами всей своей жизни, и все трое взаимно сдерживали друг друга.

За это время он узнал: применяя злое искусство, вдовствующая императрица и регент дали клятву уничтожить душу Мо Чжоу. Пока они этого не сделают, их день и ночь будет терзать боль, словно сердце пронзают шипами, а кости разъедают изнутри.

Однако ни один из них не мог представить, что спустя тысячу лет резиденцию генерала превратят в туристическую достопримечательность, которую ежедневно посещают толпы людей.

Однажды магический предмет, в котором они были запечатаны, нашла особенно любопытная «туристка» и взяла в руки.

Это была самая обычная на вид девушка, но в её глазах жило безумие.

Она не могла снять печать, зато бросила внутрь кусок синевато-зелёной кости.

Вдовствующая императрица и регент получили кость и после этого полностью подавили Цзэн Цинхуаня.

Наконец однажды они разрушили печать предмета, снова заточили Цзэн Цинхуаня, а сами начали искать перерождение Мо Чжоу. Они хотели снять с себя клятву, которая тысячу лет

мучила их из-за злого искусства.

Цзэн Цинхуаня они не убили сразу лишь потому, что хотели заставить эту пару, которая столько лет водила их за нос, умереть ещё мучительнее и отчаяннее — в оплату за тысячу лет собственных страданий.

Когда-то они поклялись на ненависти, поэтому избавиться от этой боли могли только полностью развеяв душу Мо Чжоу.

Но человек, которого они принимали за Мо Чжоу и которого считали лёгкой добычей, оказался Цзэн Цинхуанем, а настоящий Мо Чжоу давно уже был в Подземном мире.

А потом ещё и сам Цзэн Цинхуань пришёл к ним...

Из-за того, что ничего не складывалось как надо, эти двое становились всё безумнее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949143>